

Юрьев (Сергей Андреевич) - известный литературный деятель. Родился в 1821 г., в Тверской губернии, в имении своего отца. Умер в 1888 г. Образование получил в московском дворянском институте и Московском университете, курс которого окончил по математическому факультету в 1845 г. Служил чиновником особых поручений при тверском губернаторе. В 1853 г. получил место астронома-наблюдателя при обсерватории Московского университета и написал два мемуара "О солнечной системе", напечатанные в 60-х годах в "Математическом сборнике". Болезнь глаз заставила Юрьева отказаться от прежних занятий и отправиться в заграничное путешествие, во время которого он посещал немецкие и французские университеты. Вернувшись, он с увлечением отдался делу просвещения народа: основал в своем имении народное училище, устроил крестьянский театр, где ставились пьесы Островского и Писемского и народные сказки, переложенные им в драматическую форму. С 60-х годов Юрьев всецело отдается литературе. Первым его опытом был перевод комедии Кальдерона "Сам у себя под стражей". Впоследствии он перевел еще несколько пьес Кальдерона и Лопе де Веги, которые собраны в его книге: "Испанский театр цветущего периода XVI и XVII веков" (Москва, 1877). Кроме того, он перевел ряд пьес Шекспира: "Антония и Клеопатру", "Макбета", "Сон в летнюю ночь", "Короля Лира", "Бурю" и "Цимбелина". В 1871 г. Юрьев стал издавать на средства А.И. Кошелева журнал "Беседа". Предполагалось, что она будет продолжением славянофильской "Русской Беседы"; но Юрьев настоял на такой широкой редакционной программе, к которой могли примкнуть представители самых разнообразных мнений, лишь бы это были мнения, вытекшие из искреннего убеждения. После прекращения журнала, в 1872 г., Юрьев читал публичные лекции по истории драмы в доме Кошелевых и лекции о немецкой литературе на женских курсах профессора Герье. В 1880 г. основал журнал "Русскую Мысль" (см.) и стоял во главе редакции в течение пяти лет. Журнал сразу занял выдающееся положение (см. XXVII, 306). Юрьев принадлежит к числу тех литературных деятелей, которые оказывают влияние на современников не столько литературной деятельностью, сколько своей личностью. Писал он немного, но принимал горячее участие в московской литературной и театральной жизни. Его избрали в 1878 г. председателем общества любителей российской словесности, после смерти Островского - председателем общества русских драматических писателей; благодаря его стараниям, в 1880 г. торжество открытия памятника Пушкину получило характер крупного общественного события. Как горячий оратор, увлекательный собеседник, он пользовался популярностью среди всей московской интеллигенции без различия направлений. Главным образом его ценили как одного из последних могикиан 40-х годов, идеалиста чистой воды, который относился с симпатией ко всякому увлечению, хотя бы оно не соответствовало его собственным взглядам. Юрьев отличался полной терпимостью к чужим мнениям, как показывает уже опыт издания "Беседы", он считал, что теоретические разногласия не устраняют возможности и необходимости единения разных партий на почве общих гуманных идеалов. Собственное мирозерцание Ю. сложилось в славянофильских кружках 40-х годов, главным образом под влиянием Хомякова. Призывая, вместе с славянофилами, что русская история идет особым способом, своеобразным путем, он не считал, однако, нужным отрешиваться от западноевропейского и никогда не доходил до обскурантизма. Будучи искренно верующим человеком, он высказывался против позитивной философии, но в то же время относился с полным сочувствием к приобретениям современной науки; идеал церковного строя он искал не в византийских традициях, а в демократической общине первых веков христианства. В общественной жизни Юрьев был сторонником "хорового начала", при котором слышен каждый отдельный голос и в то же время все голоса сливаются в одно гармоническое целое; он был также горячим поборником самого широкого участия общества в политической жизни страны. Более выдающиеся его статьи: "Речь при открытии памятника Пушкину" (1880); "Социальные стремления человечества и народная правда" (1882, "Русская Мысль"); "Значение театра, его упадок и необходимость школы сценического искусства" ("Русская Мысль", 1883, книга 8); "Опыт объяснения трагедии Гете "Фауст" ("Русская Мысль", 1884, книга 11-12), вышедший также отдельной брошюрой (М., 1886); "Несколько мыслей о сценическом искусстве" ("Русская Мысль", 1888, книга 2, 3, 5, 10; издано особо ред. "Русской Мысли", М., 1889). По смерти Юрьева друзья почтили его память изданием сборника "В память С.А. Юрьева" (М., 1891). Ср. также статья А. В. в "Вестнике Европы", 1891, No 1.